

ТРОИЦКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

Община храма Казанской иконы Божией Матери с.Пучково. № 83 ноябрь 2006, г. Троицк

4 ноября - Казанской иконы Божией Матери
4 декабря - Введение во храм Пресвятой Богородицы

21 сентября, на праздник Рождества Богородицы в нашем храме причастились 62 младенца! В том числе, православная группа троицкого Детского сада «Рябинка».

В НОМЕРЕ:

2-3 *Приходская жизнь*
«Откуда берутся украшения у икон»

4 *Троицкая Православная школа*
День учителя.
Итоги конкурса на проект новой школы.

5 М.Векшина. «На холмах Грузии лежит ночная мгла»

6 С. Санков. «История забытого образа»

7 *Новости Церкви*

8-11 прот. Александр Шмеман.
Отрывки из дневников.

12 Св. Иоанн Кронштадтский.
О молитве и любви.

13 Памяти
архим. Даниила (Сарычева).

15-16 *Расписание богослужений*
на ноябрь-декабрь

У часовни блаженной Ксении.

Ученики Троицкой Православной школы с преподавателем биологии А.В. Фирсовым в двухдневной паломнической поездке в Санкт-Петербург.

П О З Д Р А В Л Е Н И Я !

26 декабря — поздравляем управляющего Московской епархией митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия с 41-й годовщиной архиерейской хиротонии.

Нашему Владыке — **МНОГАЯ ЛЕТА!**

21 ноября — в день празднования **Собора Архистратига Михаила** исполняется 11 лет священнической хиротонии о. Сергия Марука. Сердечно поздравляем батюшку! Молим Архистратига Михаила даровать ему духовную радость и укрепить его силы душевные и телесные! Желаем долгих лет служения Господу!

МНОГАЯ ЛЕТА!

16 декабря — исполняется 40 лет нашему настоятелю, протоиерею Леониду Царевскому. Поздравляем! Батюшка является духовным отцом для многих и многих людей, которые любят наш храм и приходят в него. Молим Господа, чтобы Он дал о. Леониду терпения и ревности в его служении!

МНОГАЯ ЛЕТА!

Венчания

3 сентября — раба Божия Елена, дочь нашего старосты Льва Владимировича Аршакина, венчалась с Александром Парфеновым.

17 сентября — венчались наша певчая Татьяна Мясникова и Андрей Барсуков.

24 сентября — венчались наши прихожане Азат Закиевич и Иулиания (Гульнара) Чулпановна Каримовы.

1 октября — венчались Геннадий Анатольевич Меркулов и Ирина Анатольевна Сибилева.

22 октября — воцерковили свой брак наша певчая Татьяна Георгиевна и Алексей Андреевич Юшковы.

Откуда берутся украшения у икон

В древности на Руси в благодарность за исцеления по молитвам Божией Матери и святым верующие заказывали ризы (оклады) иконам и ракам с мощами.

Те, кто ездил в паломничества за границу, видели, что во многих местах существует традиция дарить чудотворным иконам различные предметы: крестики, украшения или изображения исцеленных частей тела. На некоторых иконах все это висит буквально «гроздьями».

Подобная традиция стала в последние годы переходить и к нам в Россию. Так, на нашей Пучковской Казанской иконе Божией Матери в последнее время тоже появились украшения. Вот случай, связанный с одним из них.

Рассказывает Татьяна Петровна Спиридонова, 1950 года рождения.

«В 1999 году у меня начались сильные боли в области живота. Мы вызвали скорую помощь. Врач сказал, что это не аппендицит. Сделали обезболивающий укол, предложили лечь в больницу, но я отказалась. Прошло несколько дней, температура и очень сильная слабость не проходили. Я все же решила ехать в больницу, это был день Отдания Пасхи. Господь чудом привел меня в больницу РАН города Троицка, где в это время как раз дежурил зам. главного врача по хирургии Русанов В.П. При осмотре он сразу понял, что у меня аппендицит и что срочно требуется операция. Меня тут же начали готовить. Удивительны были глаза этого врача — в них была и тревога, и сочувствие, и забота. Он спросил: «Сейчас после того, как вам дадут наркоз, я делаю контрольный надрез и принимаю сам решение, как действовать дальше. Вы согласны?» Я ответила: «Да». «Ну, что Вы мне еще скажете?» «С Богом!»

Потом уже мне рассказывали, что во время операции была вызвана специальная бригада во главе со Славновым А.В. Операция шла около восьми часов. Полтора литра гноя дошло у меня до позвоночника, промывали весь кишечник. Потом шесть дней лежала в реанимации, вся в капельницах, со стимуляцией сердечной деятельности. Когда пришла в себя, то вспомнила про нашу Казанскую

икону и попросила мужа пойти в Пучково заказать молебен перед ней.

После операции у меня была высокая температура, сильнейшие боли, гной попал в кровь. Каждый день вокруг меня собирався консилиум, заботы и внимания было очень много, за что я по сей день благодарна всем — от моих хирургов до медсестер. Врачи очень удивлялись, что я молча терплю боль, а я по силе старалась все время читать «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся...» Когда мои родственники спрашивали у врачей, как я себя чувствую, им отвечали, что плохо, и такого случая еще не было, чтобы после такого люди оставались жить.

Как раз после молебна врачи приняли решение перевести меня в обычную палату. На следующий день из меня вынули все трубки, и я встала. Через неделю — выписали домой безо всяких лекарств, просто под наблюдение врача. У меня все быстро зажило, без операционных осложнений, без свищей и повторных промываний. В день выписки хирург Славнов сказал, что, если эта женщина будет жить, это будет чудо.

Слава Богу за все!»

Дни рождения. Крестины

9 сентября — крестили младенца Димитрия, сына Кирилла и Веры Гринюковых.

13 сентября — крестили маму с сыном: Иулианию (Гульнару) и Маттура (Мурата) Каримовых.

16 сентября — крестили двоюродных сестричек Ангелину и Василиссу Суюновых.

8 октября — крестили младенца Ксению Михайлову, внучку Татьяны Шлычковой.

От всей души поздравляем с духовным рождением наших новых прихожан!

Работы в храме

- Заканчиваем кровельные работы на портиках.
- Отреставрированы иконы Спаса Нерукотворного и «Неопалимая Купина».

Благодарим все жертвователей, помощников, молитвенников! Спаси вас Господь!

В НАРО-ФОМИНСКОМ ОКРУГЕ НОВЫЙ БЛАГОЧИННЫЙ

Указом № 3446 по Московской епархии от 13 сентября 2006 года священник Олег Митров назначается благочинным церковью Наро-Фоминского округа и настоятелем Никольской церкви города Наро-Фоминска Московской области.

День учителя

5 октября в младших классах, а **6 октября** — в старших очень интересно прошло празднование Дня учителя в Троицкой Православной школе.

Ученики всех классов подготовили концертные номера. Здесь были и юмористические сценки, и чтение стихов, игра на фортепиано и многое другое.

На сегодняшний день в школе обучается 114 детей в одиннадцати классах. 3-й и 4-й классы имеют параллели «А» и «Б». Преподавательский состав — 28 человек, не считая 5 законоучителей-священников.

В этом учебном году, после пятилетнего перерыва, нам предстоит серьезное испытание — переаккредитация.

20 октября были подведены итоги конкурса на проект строительства нового здания Троицкой Православной школы. Изначально предполагалось три номинации:

1. Эскизный проект (рисунок).
2. Поэтажный план-схема.
3. Разработка отдельных деталей проекта.

Было подано 8 эскизных проектов и 17 планов. Анализ работ проводился по следующим критериям: красота, практичность, привязка к местности, наличие идеи — для 1-й номинации; и аккуратность, практичность, подробность описания, расчет размеров, оригинальность — для 2-й номинации.

Победителями конкурса стали:

● в 1-й номинации:

1 место: Калиничева Екатерина (в стиле «классицизм»);

2 место: Львова Мария («строгая» школа);

3 место: Васильева Мария («веселая» школа).

● во 2-й номинации:

1 место: Львова Мария;

2 место поделили Никольская Людмила Геннадьевна и Царевский Алексей;

3 место поделили Алихашкин Иван и Харебин Иван.

Специальный приз за оригинальность проекта («ротонда») получили сестры Алексеевы Серафима и Нонна.

Победителей награждали в Центре Детского Творчества, а **22 октября** их поздравили в храме.

Многие элементы и идеи детских проектов будут использованы при строительстве новой школы.

Благодарим всех участников.

Надеемся на этом не остановиться, и через некоторое время провести отдельный конкурс по третьей номинации.

«На холмах Грузии лежит ночная мгла»

Удивительную особенность имеют святые места. Это почти всегда пересечения судеб, духовных путей или просто встречи, которые навсегда остаются «на глубине». Вот и теперь с особым теплом вспоминается встреча, которая произошла полгода назад на Синае.

Тогда, вместе с нашей группой, в монастыре св. Екатерины находились еще паломники из Грузии, мужчины и женщины в мирской и монашеской одежде. Среди них выделялся невысокий, худой, совсем нестарый монах. В ресторанчике, где мы трапезничали, наши столы были рядом. Он сидел во главе стола, и с самого начала стало ясно, что он старший. Это был митрополит Давид (Махарадзе). Удивительно естественный, легкий в движениях, сердечный, но, в то же время, сохраняющий неувимую дистанцию. Мне показалось, что он был старшим не только среди своих соотечественников, но и среди нас, когда, доброжелательно улыбаясь, оглядывал нашу группу. На Богослужениях он всегда сидел в стасидии слева, опираясь на жезл. Да, собственно, и общения почти никакого не было. Одна-две фразы, благословения... Но, между тем, установился какой-то сердечный контакт. Они прожили в монастыре всего 3-4 дня. И, однажды, идя на всенощную, мы увидели перед монастырской гостиницей груды чемоданов. Парень-грузин завязывал что-то ремнем. «Уезжаете?» — спросила я. — «Да». — «Жалко...» — «Нам тоже». Потом быстро выпрямился, будто прочитал мои мысли: «Позвать владыку?» — «Если можно!»

Парень забежал в домик, сказал что-то по-грузински. Послышался шум отодвигаемого стула и на крыльцо вышел владыка. Благословил, слегка коснувшись ладонью головы. «Грузия и Россия всегда были вместе», — сказал он. — «И культуры наши тесно переплетались. Грибоедов, Пушкин, Пастернак!» — это подошла одна из наших девушек. — «На холмах Грузии лежит ночная мгла!» — торжественно произнес владыка. — «А кухня грузинская какая! — не удержалась я, — лобио, сациви, сацибели...» — «Ркацители, киндзмараули!» — рассмеялся владыка. И вдруг стал серьезным. Он заговорил о том, как едины по духу, как сходны между собой православные люди, будь то русские или грузины, греки или представители любого другого народа. Конечно, каждая нация имеет свое лицо, по-разному звучат песнопения и молитвы. Но главное, что неизмеримо выше — вера в Бога, любовь к Нему, сама жизнь во Христе — делает нас, православных христиан, на самом деле удивительно похожими друг на друга.

Вроде бы, сейчас и время другое — менее, как кажется на первый взгляд, страшное для Церкви, более благополучное. Но это лишь на первый взгляд. Цель врага — рассеивать в разные стороны, разобщать, посеять в христианах не заповеданную Господом любовь, а ненависть друг к другу. Как? Любью цену.

Продолжая мысль владыки, хотелось бы сказать, что наши два народа всегда были вместе в Церкви Христовой благодаря тем «островкам», какими были Троице-Сергиева Лавра и Печоры в России, Почаев и Глинская Пустынь на Украине, Пюхтицы в Эстонии, а в Грузии — Бетания, Джвари...

«А как там архимандрит Рафаил (Карелин)? А как здоровье архимандрита Лазаря (Абашидзе)?» — посыпались вопросы вновь подходивших наших паломников. Владыка всех благословлял: «Приезжайте к нам в Грузию! Адрес даст послушница Нино. Она еще побудет здесь. Только сообщите, чтоб мы встретили. Небезопасно». Стали прощаться. Таким митрополит Давид и останется в моей памяти: на фоне горячо любимых им Синайских гор, в вечернем солнце, простой, радостный, с красивым крестом на груди. Потом, когда они уехали, милая черноглазая и очень живая послушница Нино рассказала, что владыка очень любит Синай. Он нашел недалеко от Тбилиси небольшое местечко, чем-то напоминающее Синайский пейзаж, купил землю, и основал женскую Свято-Николо-Предтеченскую Обитель. «Приезжайте!» — Нино написала на листке адрес и телефон.

Как-то недавно я сказала своей подруге Юле, с которой мы были на Синае: «Слушай, давай съездим в Грузию к митрополиту Давиду?» — «Давай!» — обрадовалась Юля. Но мы не успели...

Как важно именно сегодня — не увлечься злобой дня, не преткнуться об искусственно ставимые расхождения, но помнить: объединяющее нас несравненно больше всего, что могло бы нас разъединить. Потому что объединяющее нас — Сам Бог и наша общая вера в Него.

«Отче наш!» — молимся мы в наших домах и храмах. «Мамао чвено!» — возносит свою молитву грузинский митрополит, такой далекий и такой близкий.

Мцхета. Храм
Свети Цховели
(Хитона Господня)

Мария Векина

История забытого образа

Уникальные находки, сделанные в результате многолетних поисков, порой приводят к неожиданным результатам. Не все открытия становятся достоянием гласности, но от этого их значение нисколько не умалется. Сохранилось предание, но нет предмета, или есть предмет, но неизвестно его происхождение — это встречается часто. Счастливым исключением из данного правила стала находящаяся ныне в Троицке икона Божией Матери, о которой и будет наш рассказ. Прологом к этой истории послужила кончина в 1792 году в Николо-Пешношском монастыре Дмитровского уезда московского купца Алексея Григорьевича Мокеева, главного помощника строителя отца Макария.

Николо-Пешношский монастырь возник в 1361 году трудами преподобного Мефодия, сподвижника и собеседника преподобного Сергия Радонежского, который, осмотрев место первоначального поселения Мефодия, нашёл, что оно неудобно и посоветовал переселиться на противоположный берег реки. Исполняя волю наставника, Мефодий взялся за труд пешноша через реку деревья для постройки. От того-то за обителью и осталось навсегда имя Пешноша, и речку стали называть Пешношей.

До времени Петра I Пешношская обитель процветала. При Петре была приписана к Троицкому Сергиеву монастырю и с того времени начала постепенно приходить в упадок, пока, наконец, в 1764 году была упразднена и превращена в приходскую церковь. Макарий, прибыв на Пешношу 28 августа 1781 года из Введенской пустыни и увидев одни только ветхие стены, пришёл в уныние и думал перейти в какой-либо иной монастырь. Но явились ему во сне преподобные Сергий и Мефодий и сказали: «Не отходи отсюда: и здесь будет во всём изобилие». После этого видения Макарий решил жить только на Пешноше и только для Пешноши, а вскоре к нему приехал Мокеев. При его содействии за короткое время храмы монастыря были восстановлены, для мощей преподобного Мефодия сделана новая, бронзовая с позолотой, рака, перестроены или отстроены вновь кельи, трапезная, поварня, хлебня, квасоварня и другие монастырские службы. За территорией монастыря построена гостиница для паломников и многое другое. Словом, за короткое время Пешношская обитель сделалась образцом для других монастырей. Её называли «училищем благочестия, примером жизни монашеской». Сам Макарий стал известен и славен и за пределами России. Он находился в духовном общении и вёл переписку со знаменитым старцем Паисием Величковским и получил от него в дар посох. Московский митрополит Платон (Левшин), тщательно осмотрев монастырь в 1795 году, был изумлён увиденным и сказал: «Пешноша в моей епархии — вторая лавра». После этого посещения ведению Макария были поручены многие обители, в которых он должен был заводить общежитие по образцу своей и назначать в них настоятелей из своей братии. Ему были отданы в полное распоряжение монастыри — Сретенский в Москве, Голутвин в Коломне, Борисоглебский в Дмитрове; пустыни — Оптиная-Козельская, Давидова-Вознесенская, Екатерининская и Берлюковская. Владыка был весьма доволен Макарием и на его докладах писал: «Мы всё утверждённое утверждаем».

Ещё в самом начале правления Макария ему была прислана в обитель от Тихвинского архимандрита Игнатия на память копия с чудотворной Тихвинской иконы Богоматери, которая была с радостью принята, богато украшена и чествовалась с

особым благоговением. Тогда же прославилась чудотворениями местная Казанская икона Богоматери, украшенная жемчужной ризой. Но особенной славой и почитанием пользовался другой образ Божией Матери, ранее никогда не виданный и поначалу отвергнутый Макарием. Эта была келейная икона купца Мокеева, которая после его смерти должна была остаться в обители. Мокеев, хотя и был главным благотворителем и ближайшим помощником игумена Макария в обустройстве монастыря, однако до самой своей кончины оставался простым послушником, строго и неукоснительно соблюдал устав общежития. Он выстроил себе отдельную келью, но жил в ней довольно замкнуто, несмотря на сутолоку, которая царил в его передней от подрядчиков, приказчиков и посыльных от разных лиц. Найденная после него икона была исключительно редкой красоты, живописная, или, как тогда говорили «фряжская», но никто никогда раньше у Мокеева её не видел. Спихватились, что и самого Алексея Григорьевича толком никто не знает, кому сообщить о его смерти не выяснили, так и похоронили на монастырском кладбище.

Называлась икона необычно — «Прежде Рождества и по Рождестве Дева». Из-за такой необычности отец Макарий не благословил оставить её в монастыре, а велел вынести за стены обители и повесить над входом в часовню преподобного Мефодия, которую построил Мокеев на месте, где жил Мефодий до прихода к нему преподобного Сергия. Вскоре об иконе почти забыли. 31 мая 1811 года умер отец Макарий. А потом началась война с Наполеоном. Однажды в 1827 году в монастырь пришёл пешком капитан 48-го пехотного егерского полка Платон Шабашев и попросил показать ему образ. Он рассказал, что

накануне, находясь в глубокой скорби, он долго и усердно молился Пресвятой Деве Богородице, после молитвы уснул и увидел во сне часовню святого Мефодия, над ней в облаках сияющую икону Богоматери и услышал голос: «Если хочешь избавиться от искушения, помолись пред сею иконою и сделай на неё серебряную ризу». Шабашев в точности всё исполнил, после чего икону перенесли в монастырь и с того времени от неё стали совершаться чудесные благодеяния. Особенно поразительные чудеса милости Божией начались с 1848 года. В этот страшный холерный год монастырь и все люди, собравшиеся в нём в поисках убежища от смерти, оказались свидетелями и очевидцами явного заступничества Царицы Небесной через Её икону «Прежде Рождества и по Рождестве Дева». После этого икону с большим торжеством поставили в Покровской церкви близ мощей преподобного Мефодия и назначили совершать ей ежегодные празднования 17 октября. Позднее об иконе было написано особое «Сказание», дважды напечатанное отдельными брошюрами и вошедшее потом в изданное в 1893 году к 500-летию памяти преподобного Мефодия «Описание монастыря святителя Николая, что на Пешноше».

Преосвященный Игнатий (Брянчанинов) в «Изложении учения Православной Церкви. О Божией Матери» писал: «Святые Отцы Православной Церкви... видят свидетельство, что Богоматерь, зачав Богочеловека Девою, по рождестве пребыла Девою, осталась навсегда Девою». Федор Буслаев в сочинении «О русской иконе» отмечал: «...надобно предупредить, что некоторые западные новизны были введены в нашу иконопись уже в XVII веке, а может быть и раньше, вследствие разных случайностей. Но эти нововведения остались в нашей

иконописи как исключение. К исключениям надобно отнести несколько наименований икон Богородичных с непокрытою покрывалом головою Богородицы. По общему правилу восточной иконописи голова Богородицы покрыта покрывалом, как в знак того, что Она не только Дева, но уже и родившая, так и для того, чтоб тип её (иконы) согласовался с обычаем — не являться женщинам с непокрытою головою... С этой мыслью вполне согласуется (образ) во имя Богородичной иконы Мати и Дева: Богородица представлена с распущенными по плечам волосами и с короною на голове... Но и при непокрытой голове Богородичного типа в нашей иконописи наблюдается то правило, чтоб волосы спускались по плечам, а не были сплетены в косы». Этими двумя цитатами дано исчерпывающее богословское и иконографическое описание образа Пресвятой Богородицы «Прежде Рождества и по Рождестве Дева». Живопись иконы десятилетиями была скрыта под серебряной ризой и недоступна постороннему глазу, а потому представление об оригинале было весьма смутным.

После закрытия монастыря в 1920-х годах икона исчезла. К концу XX столетия о ней напоминала лишь коротенькая строчка в церковном календаре под 17/30 октября. Монастырь обращён в детскую психиатрическую лечебницу. В 2001 году икона была обрета, восстановлена в первоначальной красоте и ныне хранится в городе Троицке, в доме, расположенном между Тихвинской в Богородском и Казанской в Пучково церквями, как это было когда-то в Николо-Пешношском монастыре. Теперь вновь перед образом теплится неугасимая лампада, напоминающая о безвозвратно ушедшем времени былого благочестия.

Сергей Санков

НОВОСТИ ЦЕРКВИ

ОТШЕЛ К ГОСПОДУ СТАРЕЙШИЙ КЛИРИК МОСКВЫ АРХИМАНДРИТ ДАНИИЛ

8 сентября 2006 года, в праздник Сретения Владимирской иконы Божией Матери, отошел ко Господу старейший клирик Москвы, насельник московского Донского монастыря архимандрит Даниил (Сарычев).

10 сентября в Большом Донском соборе обители состоялось отпевание любимого многими москвичами духовника архимандрита Даниила. По благословению Святейшего Патриарха Алексия отпевание возглавил епископ Красногорский Савва.

Погребен отец Даниил на кладбище Донского монастыря. *(Читайте материал об о.Данииле на стр. 13 — Ред.)*

НАЗНАЧЕН УПРАВЛЯЮЩИЙ СУРОЖСКОЙ ЕПАРХИЕЙ

6 октября на заседании Священного Синода принято постановление (журнал №104):

1. Архимандриту Елисею, начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, быть епископом Богородским, викарием Корсунской епархии, с поручением ему управлять Сурожской епархией. Наречение и хиротонию архимандрита Елисея во епископский сан совершить в городе Москве.

2. Начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме быть игумену Тихону (Зайцеву), заместителю начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

На том же заседании Священного Синода принято решение (журнал № 107) освободить от работы в Отделе внешних церковных связей секретаря ОВЦС священника Михаила Дудко и направить его в распоряжение архиепископа Корсунского Иннокентия для назначения на пастырское служение в Великобритании.

Вечером 7 октября архимандрит Елисей совершил всенощное бдение в Горненском монастыре близ Иерусалима, после которого преподавал пастырское напутствие сестрам обители. Настоятельница игумения Георгия во время торжественного ужина в монастырской трапезной преподнесла отцу Елисею панагию, крест и архиерейские четки с пожеланиями усердных трудов на новом ответственном служении Церкви Христовой.

От лица паломников свои поздравления высказал протоиерей Ювеналий Каарма, клирик Александро-Невского собора в Таллине.

8 октября в иерусалимском Свято-Троицком соборе архимандрит Елисей в последний раз совершил Божественную литургию в должности начальника Русской Духовной Миссии, после которой попрощался с братией и прихожанами.

Отцу Елисею сослужили клирики Миссии; многочисленные прихожане пришли в храм поздравить о.Елисея с избранием в архиерейский сан.

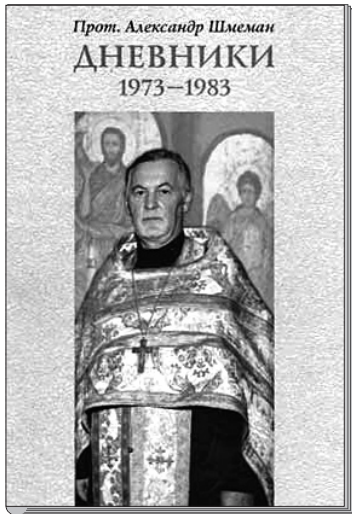
В своих словах, обращенных к пастве, отец Елисей поблагодарил за радость общения с ними, за их теплую любовь, за молитвы, которые вместе с ним возносились за богослужениями к Престолу Божию.

За четыре с половиной года своего пребывания на Святой Земле архимандрит Елисей создал в сердцах православных иерусалимских верующих образ пастыря доброго, чуткого и внимательного руководителя Миссии.

Братия и прихожане поздравили отца Елисея с высоким назначением и молитвенно пожелали помощи Божией в предстоящем архипастырском служении.

«Господь гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4:6)»

Отрывки из дневника протоиерея Александра Шмемана

Четверг, 28 апреля 1977

В связи с очередным «семинарским кризисом» думаю: почему так часто люди так очевидно разрушают свою собственную жизнь, вредят себе, словно ими владеет какой-то amor fati? Казалось бы, простой эгоизм и инстинкт самосохранения должен был бы предостеречь их от этого, но нет, даже инстинкт этот перестает действовать. Действительно, налицо какая-то одержимость, ре-

альная разрушительность страсти. Страсть же эта — «Я», то есть гордыня. Она «ангела света» превратила в диавола, она и сейчас, в сущности, одна, имеет власть губить людей. Поэтому все, что так или иначе, хоть в микроскопической дозе, причастно гордыне, причастно в ту же меру и диаволу и диавольщине. Поэтому и религия есть нарочитое поле действия диавольских сил. Все, абсолютно все в религии двусмысленно, и эту двусмысленность прояснить может только смирение, и потому на стяжание смирения направлена или должна быть направлена вся «духовная жизнь». Признаки смирения: радость. Гордыня исключает радость. Далее: простота, то есть отсутствие «оборота на себя». И, наконец, доверие — как основная установка в жизни, по отношению ко всему (это — «чистота сердца», в которой человек «узрит Бога»¹). Признаки гордыни, соответственно, — безрадостность, сложность и страх... Все это можно проверить ежедневно, ежечасно — и следя за собой, и вглядываясь в окружающую нас жизнь.

И страшно думать, что в каком-то смысле гордыней по-настоящему живет и Церковь: «права Церквей», «права Вселенского Престола», «достоинство» Русской Церкви и т.д. и разлив безрадостной, усложненной и страхом пронизанной «духовности». И вот это постоянное «саморазрушение». Мы все защищаем какую-то «истину», все боремся с чем-то и за что-то, не понимая, что Истина является и побеждает только там, где живет: «Смири себя, зрак раба приим...»², где есть освобождающие радость и простота, где сияет Божественной красотой смирение, в котором являет нам Себя Бог: и в творении, и в спасении...

Как этим самому жить? Как в этом других убедить?

Пятница, 29 апреля 1977

Продолжаю вчерашнее — о гордыне, о «самости» как источнике греха, как о содержании греха и его разрушительной, смертоносной силе. Думал сегодня о связи гордыни с плотью и похотью. Похоть — это, в сущности, та же «самость», та же гордыня, обращение тела на себя, на свое самоутверждение и самоуслаждение. Поэтому и подлинное смирение невозможно без победы над плотью и состоит, в конце концов, в одухотворении тела. Важна,

однако, именно эта связь: «борьба с плотью» может стать, легко становится сама — гордыней и источником гордыни, если не укоренена она в стяжании смирения и не направлена на него. Аскетика может быть «блажением в себя, а не в Бога». И тут те же признаки: аскетика светлая — радостная, простая и доверчивая. Аскетика ложная обязательно «живет» гнушением плотью, миром, жизнью, питается «презрением», причастна дьявольской хуле на творение. Такому аскету во всем чудится грех, соблазн, опасность, тогда как победа над плотью никогда не превращается в отвращение, всегда приводит к «простому оку» — «Аще око твое просто будет и все тело твое светло будет...»³.

Вторник, 31 мая 1977

Вчера, на Духов день, ездили с Л. в Тихоновский монастырь на традиционный их «отпуст». Литургия с шестью епископами на открытом воздухе, толпы народа, солнечный весенний день во всей своей славе. Стоя во время Литургии в «литургической суматохе» архиерейской — с детства до мелочей знакомой — службы, думал опять и опять о том, что я «дома» в Церкви и это — несмотря на столь частый мучительный разлад с «церковностью». Голубое окно и льющийся из него свет — и сразу прикосновение к «радости и миру в Духе Святом». Как бы ни была Церковь больна, как бы ни огрублялась, ни обмирщалась ее жизнь, сколько бы ни торжествовало в ней «человеческое, слишком человеческое», только через нее просвечивает этот свет Царства Божия. Однако видеть его, «наслаждаться» им можно только в ту меру, в какую внутренне отрешаешься, освобождаешься от «себя» в Церкви, и это значит — от «гордыни», от ее узости и тесноты...

Поездка по залитым солнцем пенсильванским просторам. Заезд к Анюше (сегодня маленькой Александре — три года. И это значит — три года с той памятной Литургии в солженицынском доме в Цюрихе). Вечером — мой сизифов труд: писание скриптов.

Суббота, 18 июня 1977

(...) Книга В. Friedan о женщинах. Она начинается с анализа «malaise de la femme»⁴. Однако все, что я прочитал до сих пор, можно применить и к мужчинам. Вся эта теория: женщина, имеющая [цель] «догнать» мужчину, — мне кажется несерьезной. Ибо важно не «догнать», важно узнать — куда направлен этот «бег». Об этом «феминистки» думать не способны. Это как с «changer de vie»⁵ у «левых»: в чем оно состоит, объяснить не способны.

И объяснение это останется невозможным, пока человечество, сохранив «эсхатологию», будет отрицать Бога. Ибо тут, в этом парадоксе — весь абсурд современной цивилизации, ее внутренний тупик. Она говорит «религиозным языком» и в то же время ненавидит религию. Совершенно бессмысленному — без Бога — миру она возвещает «смысл». Но откуда же ему взяться, этому смыслу? Но настоящая, «демоническая» тайна нашей цивилизации не в поиске смысла, а в том, почему она так страстно хочет смысла без Бога. Почему, иными словами, она так глупа метафизически. Эта глупость между тем является, по-мо-

ему, главным «доказательством» бытия Божия. Ибо имя этой глупости — «гордыня»: «будете, как боги». Падение Адама и Евы совершается, продолжается, действует *всегда*, и Iocus⁶ этого действия не какая-то отвлеченная «природа», которую-де мы «унаследовали» от Адама, «Iocus» этот — *цивилизация*. Она и есть «змей-искуситель». Она открывает человеку его возможности (неограниченные!) и скрывает от него тем самым его онтологическую ограниченность, она говорит ему: «будете, как боги». Удивительно: каждый подлинный «творец» — скромн, а созданная этими творцами «цивилизация» — горда. Маленький человек, вылезая из туристического автобуса, смотрит на картину Микеланджело и говорит: вот на что *мы*, человечество, способны! Вот что *мы* создали! То, что *смирало* художника (а каждый творец только в ту меру и творец, в какую он «смирается» перед своим творческим даром), становится источником *гордыни* для «человечества».

Четверг, 20 декабря 1979

(...) «Тихое и безмолвное житие» — это вершина ума, мудрости, радости и, я бы сказал (не знаю, как сказать лучше), — «интересности». Смирение — это не та пришибленность плюс ханжество, чем она стала в церковном «стиле», это царская и царственная добродетель, ибо подлинное смирение — именно от мудрости, от знания, от прикосновения к «жизни преизбыточествующей» (...)

Великий понедельник, 31 марта 1980

Продолжаю читать номер «Вестника» об о. С. Булгакове. Все-таки это — «капризное» богословие, очень личное и в каком-то смысле «эмоциональное». И потому — вряд ли «останется». И это можно, мне кажется, распространить на почти всю «русскую религиозную мысль» — на Бердяева, Флоренского, не говоря уже о Розанове. Булгаков употребляет (как и Флоренский) сугубо православную терминологию, все у них какое-то «парчовое». А вместе с тем романтическое, почти субъективное. «Мое богословие...» Вот возьму и навязу Православию «Софию», покажу всем, во что они на самом деле верят. И вот никому не навязали. И не потому, что «темные» люди, а потому, что это — *не нужно*. Как не нужна и бердяевская свобода. И потому на всем этом легкий оттенок «*epater la galerie*»⁷. Тут все дело в изначальном, может быть, даже бессознательном, *выборе*, темы, тональности, зрения. Всякая «ересь» от такого выбора есть всегда навязывание Церкви — *своего* выбора. В булгаковском богословии нету *смирения*. Чего бы он ни касался, он должен немедленно переделать это на свой лад, перекрыть, объяснить по-своему. Он как бы никогда не «сливается» с Церковью, всегда чувствует *себя* — не только в ней, но и по отношению к ней. Он ей, Церкви, объясняет *ее*, говорит ей, что ей *нужно*... И потому успех его богословия только у горсточки «интеллигентов», ибо интеллигент — это, прежде всего, гипертрофия *Я*. Интеллигент может быть либо «булгаковцем» (*мое* богословие), либо же «типиконщиком», который а priori в восторге и умилении от всякой стихир, даже самой что ни на есть бездарной и многословно-риторической. Интеллигент — идолопоклонник. И если он перестает поклоняться Марксу, он обязательно находит нового идола, новый и абсолютный «ключ» ко всему. Как ни страшно это сказать, но булгаковское софианство — это марксизм наизнанку, это все тот же ключ, открывающий все двери...

Денвер, Колорадо. Суббота, 1 ноября 1980

(...) «Романтизм» — это прежде всего — и в жизни, и в культуре — *мечтание*, примат «чувства», «сердца» над «различением», истиной и т.д. Это отталкивание от реальности во имя мнимой реальности, это вера в *иллюзию*.

Понедельник, 24 ноября 1980

Человеческий анализ к Церкви не то что неприменим, он заведомо частичный и уж, во всяком случае, не решающий. По-человечески рассуждая, все наше «православие» hasn't got a chance⁸: если Папе не «справиться», то куда уж нам... Поэтому беспокойство за Церковь, не желающую так очевидно быть «спасаемой» по нашим рецептам, в конечном итоге — греховно, от гордыни... Ибо «ничего не значащее избрал Бог»⁹...

Двусмысленность *ума* («надмение») и его главной функции — *анализа*. В этом *умном* анализе обычно все верно, в целом же он почти неизбежно *темный*, *разрушительный* и *плоский*. Ум знает только одно измерение. И потому его анализ в конечном итоге, и как это ни страшно, совпадает с анализом дьявола. Все верно и все *ложь*. По отношению к этому уму не только поэзия, но и богословие, и все остальное должны быть *глуповаты*, ибо ум и есть носитель и рассадник гордыни в человеке, то есть того, что привело к падению. В этом я убеждаюсь каждое воскресенье, читая Book Review Section¹⁰ в воскресной «Нью-Йорк таймс». Как вчера в отзыве о последней книге Сьюзен Зонтаг: «Модернизм призван, прежде всего, *разрушать*...» Так разрушает Божий мир и человеческий ум, пока не станет «глуповатым о Боге».

(...) Означает ли написанное выше «апологию глупости»? Нет, ибо глупость в нашем падшем мире тоже от дьявола и тоже — гордыня. Больше того — в пределе своем она как бы совпадает с умом. Не случайно в нашем мире глупые преуспевают ничуть не хуже умных, а часто и лучше. И это так потому, что то, что мы называем *глупостью*, есть на самом деле разновидность того же самого падшего ума. На деле ум только кажется «умным». Его глупость замазана, замаскирована «анализом», то есть умением приводить, так сказать, в порядок мысли, идеи, факты, представлять глупое как умное. Что, Маркс, Фрейд, Гитлер, Сталин — были людьми «умными» или «глупыми»? А также — Набоков, Гарнак, Валери, Андре Жид, Хемингуэй и т.д.? В пределе, по отношению к *главному* — очевидно *глупыми*. По отношению к *неглавному* — умными. В падшем мире ум — это грандиозная и, повторю, демоническая операция по маскированию основной и «существенной» глупости, то есть *гордыни*, сущность которой в том, что, будучи *глупостью* — слепотой, самообманом, низостью, она «хитроумно» выдает себя за ум.

Это значит, что в мире противостоят друг другу не *ум* и *глупость* (они «вместе», предполагают друг друга, укоренены друг в друге), а ум-глупость — то есть *гордыня* — *смирению*. Смирение — Божественно и потому одно преодолевает и побеждает ум-гордыню и глупость-гордыню.

Вторник, 20 января 1981

Две монашки ушли из монастыря А (восемь монахинь), приехали в общину Б и отправились дальше, чтобы пытаться создать общину В. И так все время. Всюду «скиты Преображения», и скоро в каждом из них будет по одному

монашествующему лицу, а этих последних будет ровно столько, сколько «скитов». (...) Если бы я был «старцем», то я бы сказал кандидату, [кандидат]ке, «выискующим иночества», примерно следующее:

- поступи на службу, по возможности самую простую, без «творчества» (в банк к окошечку, например);

- работая, молись и «стяжай» внутренний мир, не злобствуй, не «ищи своего» (прав, справедливости и т.д.). Воспринимай *каждого* (сослуживца, клиента) как посланных, молись за них;

- за вычетом платы за самую скромную квартиру и самую скромную пищу — отдавай свои деньги бедным, но именно бедным, личностям, а не «фондам помощи»;

- ходи всегда в одну и ту же церковь и там старайся помочь *реально* (не лекциями о духовной жизни или иконах, не «учительством», а «тряпочкой» — ср. преп. Серафим Саровский). Этого *служения* держись и будь — церковно — в полном послушании у настоятеля;

- на служенье не напрашивайся, не печалься о том, что не «использованы твои таланты», помогай, служи в том, что *нужно*, а не там, где ты считаешь нужным;

- читай и учись в меру сил — но читай не только «монашескую литературу», а *шире* (этот пункт требует уточнения);

- если друзья и знакомые зовут в гости, потому что они близки тебе, *иди* — но с «рассуждением», и не часто. Нигде не оставайся больше полутора, двух часов. После этого самая дружеская атмосфера — вредна;

- одевайся абсолютно как все, но скромно. И без «видимых» знаков обособления в «духовную жизнь»;

- будь всегда прост, светел, весел. *Не учи*. Избегай как огня «духовных разговоров» и всяческой религиозной и церковной болтовни. Если так будешь поступать — *все* окажется на пользу...

- не ищи себе «духовного старца» или «руководителя». Если он нужен, его пошлет Бог, и пошлет, когда нужно;

- прослужив и проработав таким образом *десять лет* — никак не меньше, спроси у Бога, продолжать ли так жить или нужна какая-нибудь *перемена*. И жди ответа: он придет — и признаками его будут «радость и мир в Духе Святом».

Страстной понедельник, 20 апреля 1981

Службы Лазаревой субботы и Вербного воскресенья прошли как-то особенно радостно. В Вербное до Литургии крестили маленького Эндрю Дриллока. И этот «Апостол всех Апостолов»: «Радуйтесь... и паки реку, радуйтесь...» Действительно — Царство Божие «среди нас», «внутри нас»... Но почему — помимо минутной радости — все это *не действует!* Сколько кругом, совсем близко — злобы, взаимного мучения, обид, сколько — можно без преувеличения сказать — скрытой *violence*. Чего человек хочет, жаждет — больше всего, чего не получая — превращается в «злого» и — получая это — оказывается ненасытным? *Признания*, то есть «славы друг от друга». Быть для другого, для других — *чем-то*: авторитетом, властью, объектом зависти, то есть именно — *признания*, вот, мне кажется, главный источник и сущность гордыни. И именно эта гордыня превращает «ближних» — во «врагов», именно она убивает ту радость, к которой призывает нас вчерашний Апостол.

В Церкви — потому что она «микрокосм» и, главное, потому что она призвана являть в «мире сем» *новую жизнь*, то есть жизнь, источник, сущность которой не гордыня, а любовь (к «врагам»), — все это особенно очевидно. Вне Церкви, в «мире сем», гордыня, как и смерть, как и власть, как и «похоть» — *узаконены* и для них, так сказать, найдены формы, их как бы «сублимирующие», превращающие в *phaenomenon bene fundatum*¹¹. Отсюда в наши дни, например, эта возня с «правами» и с «демократией». Главная движущая сила этой возни совсем не «свобода», как это принято думать, а *уравнение*. Это — страстное отрицание *иерархичности* жизни, защита совсем не права каждого быть «самим собой», а подсознательное утверждение, что, в сущности, все — *то же самое* и, значит, нет на самом деле «первых», нет незаменимых, единственных, «призванных». Американские писатели и поэты, например, подрабатывают тем, что преподают в университетах «creative writing»¹². Тут поразительна — до смешного — сама идея, что любого человека можно *научить* быть Шекспиром, достаточно только научиться у «эксперта».

И все же в падшем мире, «во зле лежащем», и права эти, и демократия оказываются относительным добром, относительной регуляцией той вражды всех против всех, что является, на глубине, законом мира сего. Зло они только в ту меру, в какую исчезает понимание их «относительности» и они обожествляются. Добро они, иными словами, только по отношению к тому злу, которое они регулируют и, так сказать, «ограничивают» в его всеисилии. Так, они — добро в тоталитарном государстве или расовом, но они сами превращаются в зло там, где они побеждают и становятся «самоцелью», то есть идиолом. А становятся они идиолом всякий раз, что, переставая быть защитой *слабых*, становятся орудием уравнения и тем самым — духовного расчеловечивания, в конечном итоге «гордыни»...

В том-то и все дело, однако, что к Церкви все это абсолютно неприменимо. Ибо она не знает никакого иного «закона», кроме закона любви или, лучше сказать, кроме самой *любви* — отрицанием, оскудением которой, отпадом от которой и является гордыня («похоть плоти, похоть очей и гордость житейская...»¹³). Любви как Божественной жизни. А в этой Божественной жизни *нет* гордыни. Отец есть всегда Отец, но *все* отдает Сыну, Сын «не претендует» на «право» быть Отцом и есть *вечно* Сын, а Дух Святой — сама Жизнь, сама Свобода («дышит где хочет...»¹⁴) — есть Сама Любовь Отца к Сыну, Сына к Отцу, сама Божественная самоотдача и послушание. Эту любовь дарует, ей приобщает Бог человека, и это приобщение есть Церковь. И потому в ней нет никаких «прав» и с ними связанного *уравнения*. Нет уравнения, и потому нет «сравнения» — этого главного источника *гордыни*. Призыв к совершенству, обращенный к каждому человеку, есть призыв найти *самого себя*, но найти не «по сравнению» и не по «самоанализу» (в чем мой *potential*) — а в Боге. Отсюда парадокс: найти себя можно *только* потеряв себя, и это значит — отождествить себя до конца с «призванием», с замыслом Бога о себе, но раскрываемом не в «себе», а в Боге...

Любить Божьей любовью. И себя, и других... Как нужно было бы — в наш век почти полного непонимания

любви — поглубже вникнуть в радикальную «особенность» Божьей любви. Мне иногда кажется, что ее первая особенность — это *жестокость*. Это значит — отсутствие в ней той «сентиментальности», с которой уже давно отождествил ее (и потому — само христианство) «мир сей». В любви Божьей нет обещания «земного счастья», нет и заботы о нем. Или, лучше сказать, оно целиком подчинено обещанию и заботе о Царстве Божьем, то есть о том абсолютном счастье, для которого создал, к которому призвал человека Бог. Отсюда первый, основной конфликт между любовью Божьей и падшей любовью человеческой. Отсечь руку, вырвать глаз, оставить жену и детей, идти узким путем и т.д. — все это так очевидно несовместимо с «житейским счастьем». Именно от всего этого в ужасе отшатнулся «мир сей», этого не захотел, это возненавидел. (...)

Среда, 2 декабря 1981

Исповеди. Очень часто речь идет о «состояниях», которых я не припомню в моей молодости. Очень часто это состояние *страха*. Страха самой жизни. Страха *не преуспеть*, ударить лицом в грязь, что-то вроде этого. Не является ли это состояние результатом современного «культа успеха», который, в свою очередь, выражается в постоянном чувстве соревнования, в безостановочном *сравнении*? Люди буквально распадаются, раскалываются от этого страха. А другая реакция — это arrogance, самоутверждение путем смешивания с грязью других. Н.А., студент, которого мы только что попросили «уйти» из семинарии. Наглые реплики в классе смиреннейшего, благожелательного проф. Кесича. «Я все это уже знаю! Все это ниже моего уровня! Я ожидал от семинарии большего!» и т.д. Человеку тридцать лет! А он все хорохорится, все «показывает себя».

Современная молодежь, прежде всего, *несчастлива*. Несчастлива потому, что живет в мире, в котором один критерий — *успех*. Отсюда тоже невероятный разлив всяческого самозванства, учительства... «лидерства». В Церкви это приводит ко все разрастающемуся «младостарчеству».

Я не хочу сказать, что мое поколение было свободным от самопревозношения, хвастовства, присущей молодости хлестаковщины. Мы все, вне всякого сомнения, любили «покрасоваться». Но это не затрагивало глубины жизни. Наедине с собою мы очень хорошо знали, что это хлестаковщина. И потому это не было, как теперь, какой-то душевной болезнью, какой-то мрачной тяжестью страха.

«Власть над душами» — какая это, по-видимому, страшная и ненасытная страсть, как съедает она душу прежде всего самого того, кто ею одержим. На днях мне довелось прочитать письмо одного такого младостарца. Студент, получивший его, дал мне его — сомневаясь в уже не помню каком «поучении» этого тридцатидвухлетнего учителя духовности. Какая поразительная самоуверенность, какое полное абсолютное самоотождествление с истиной. По прочтении письма мне стало просто страшно. И если бы это был единичный случай. Нет, я мог бы, не напрягаясь, назвать десять таких «старцев», безнадежно калечащих души своим псевдомаксимализмом... Как будто они никогда не читали, что «Господь гордым противится, а смиренным дает благодать». (1 Иак.4:6).

Великая пятница, 16 апреля 1982

Двенадцать Евангелий. До этого — Литургия Тайной Вечери: «Не бо врагом Твоим тайну повем...» Сегодня — еще впереди — Плащаница и погружение в «сия есть благословенная суббота»... Который раз в жизни? Но вот всегда в эти дни память воскрешает то время — момент? год? не знаю, — когда все это было *явлено* в моей жизни, стало любимым, «абсолютно желанным» и хотя бы подспудно — живет в душе как решающее событие: rue Daguerre, весна, avenue de Clichy, юность, счастье. Тогда дарован был «ключ» ко всему. Как священник, как «богослов», как «автор» и «лектор» — я, в сущности говоря, *только* об этом и «свидетельствую». Я почти совсем не молюсь, моя «духовная жизнь» — в смысле «подвига», «правила», всякого там «умного делания», всего того, о чем все всё время говорят кругом меня, — *ноль*, и если есть, то есть «наличивается», то только в виде какого-то созерцания, подсознательного чувства, что «tout est ailleurs...» С другой стороны, однако, я только этим и живу, на глубине, или, может быть, «это» живет во мне. По Достоевскому? «Наберет человек эти воспоминания и спасен...» (или что-то вроде этого)...¹⁵

Простые вопросы:

Чего хочет от нас Бог?

Чтобы мы Его любили, чтобы приняли Его как источник, смысл и цель жизни: «душа души Моей и Царь...»

Как «можно» полюбить Бога, где locus этой любви?

В Его самораскрытии, самооткровении нам в мире и в жизни.

Вершина и полнота этого самооткровения — Христос.

Все — «отнесено» к Нему. Для этого воплощение, вхождение в мир природы, времени, истории.

Следовательно, любовь к Богу — Христос.

Радость о Нем.

Любовь к Нему.

«Отнесение» всего к Нему.

Собирание всего в Нем.

Жизнь Им, узнаванием Его во всем Духом Святым.

Церковь: возможность и дар этой любви и жизни.

Аминь.

Примечания:

¹ См.: Мф. 5:8.

² Флп. 2:7.

³ См.: Мф. 6:22.

⁴ «озабоченности женщины» (фр.)

⁵ «изменением жизни» (фр.)

⁶ место, центр (лат.)

⁷ «эпатировать галерею» (фр.)

⁸ не имеет никаких шансов (на успех) (англ.)

⁹ См.: 1 Кор. 1:27-28.

¹⁰ раздел «Книжное обозрение» (англ.)

¹¹ обоснованное явление (лат.)

¹² «писательство» (англ.)

¹³ 1 Ин. 2:16.

¹⁴ Ин. 3:8

¹⁵ Слова Алеши Карамазова в романе Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы»: «Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь» (Эпilog. III. Похороны Илюшечки. Речь у камня).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский. «Моя жизнь во Христе»

О молитве и любви

Отче наш, Иже еси на небесех! Какое высокое, трогательное, духовное зрелище, когда эти слова в многочисленном церковном собрании, или в кругу членов семейства, или в собрании питомцев, или в собрании воинов произносятся от души, истинно единым сердцем и едиными усты! Какое высокое зрелище, когда видишь, что эти слова оправдываются и в самой жизни людей, когда

все имеют друг к другу чувства братской любви, живут мирно, повинувшись младшие старшим, менее умные более умным, друг другу отдавая должное, друг друга уважая, честию друг друга больша творяще [Рим. 12, 10]! Какое поистине небесное зрелище, когда, садясь за стол многочисленной и разнородной семьей, все едиными устами и единым сердцем говорят: Отче наш! и исповедуют единого Отца Небесного Всесвятым Царем, желая исполнения на земле воли Его Единого, исповедуя Его Единого Питателем всех! Какое высокое зрелище, когда хозяин дома свои блага, пищу и питье восписует не себе, а Богу, почитая дары Его общими для всех; когда он сравнивает себя со всеми другими, как бы сам принимает угощение, а не угощает других! Но какое поразительное и утешительное зрелище было бы, если бы вся земля, все народы едиными усты и единым сердцем возглашали на небо: Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое — в нас всех! Да придет Царствие Твое, как вначале до грехопадения; да будет воля Твоя благая и совершенная, как на небе — вечно, так и на земле, и да не царствует своеволие! Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, и проч. Что, если бы такой образ мыслей и желаний имели все! Но когда-нибудь и будет это; ибо придет время, когда все живущие на земле будут единым стадом под единым Пастырем [Иоан. 10, 16].

Говорят: мы скоро устаем молиться. Отчего? Оттого, что не представляете пред собою живо Господа, — яко одесную вас есть [ср. Пс. 15, 8]. Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь целую простоите на молитве и не устанете. Что я говорю — ночь! Три дни и три ночи простоите и не устанете. Вспомните о столпниках. Они много лет стояли в молитвенном настроении духа на столпе и превозмогали свою плоть, которая как у тебя, так и у них также была склонна к лени. А ты тяготишься несколькими часами молитвы общественной, даже одним часом!

Господу, как чадолюбивейшему Отцу, приятно, когда мы искренно молимся о людях — Его детях, и как родители по просьбе добрых и благонравных детей своих милуют недобрых, капризных и злонравных, так Отец Небесный, по молитве сущих Своих [2 Тим. 2, 19] или по молитве иереев Своих, облеченных благодатью, за народ, милует и недостойных, как помиловал и миловал непокорный и ропотливый еврейский народ в пустыне за молитвы Моисея. Но какая это была пламенная молитва!

К славе пресвятого имени Владыки Господа Иисуса Христа и Владычицы Богородицы. — Ощущал я тысячекратно в сердце моем, что после причастия Св. Таин или после усердной молитвы домашней, обычной или по случаю какого-либо греха, страсти и скорби и тесноты, Господь, по молитвам Владычицы, или Сама Владычица, по благодати Господа, давали мне как бы новую природу духа, чистую, добрую, величественную, светлую, мудрую, благодетельную вместо нечистой, унылой и вялой, малодушной, мрачной, тупой, злой. Я много раз изменялся чудным, великим изменением, на удивление самому себе, а часто и другим. Слава силе Твоей, Господи! Слава благодати Твоей, Господи! Слава щедротам Твоим, Господи, яже являеши на мне грешном!

Не ленись усердно молиться о других, по прошению их или сам собою и вместе с ними, — сам получишь милость от Бога — благодать Божию в сердце, улаждающую и укрепляющую тебя в вере и любви к Богу и ближнему. Это слова истины, они взяты из опыта. Мы обыкновенно не очень охотно, более по нужде или привычке, молимся за других, без полного участия сердца; надо принуждать себя молиться от всего сердца, с великою верою, с великим дерзновением, да получим великую и богатую милость от щедрого и великодаровитого Бога. Да просит же, сказано, верою, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобился волнению морскому, ветры возметаему и развеваему [Иак. 1, 6]. Господу, этому общему всех Отцу, приятно, когда мы охотно, с верою и любовью молимся друг за друга, ибо Он есть Любовь, готовая миловать всех за взаимную любовь. Святой Дух сказал: молитесь друг за друга, яко да исцелеее [Иак. 5, 16]. Видишь, как приятна Богу и действительна молитва друг за друга.

Сердце в одну минуту может измениться несколько раз к доброму или худому, к вере или к неверию, к простоте и лукавству, к любви и ненависти, к доброжелательству и зависти, к щедрости и скупости, к целомудрию и блуду. О, какое непостоянство! О, сколько опасностей! О, какое нужно трезвление и внимание к себе!

Береги всемерно свое сердце, или искренность сердечную, способность сочувствия ближним в их радостях и скорбях, и как яда смертельного беги холодности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским: ибо в сочувствии, особенно в деятельном, выражается любовь и доброта христианина, а в любви — весь закон, и напротив, в бесчувствии выражается наше самолюбие, наша злоба, недоброжелательство и зависть. Так, молись за всех, за кого молиться велит Церковь, или сам добровольно молишься, как за себя, и не ослабевай в искренности, не теряй внутреннего уважения к лицу или к лицам, о коих молишься; не допускай погаснуть святому огню любви, затмиться свету твоему; не унывай от козней врага, подкапывающего сердце твое и усиливающегося поселить в сердце ко всем отвращение, вырвать из уст молитву о всех людях, которая есть лучшее доказательство евангельской любви к ближним.

Злой и гордый человек готов видеть в других только гордость да злобу и рад, если о ком-либо из его знакомых, особенно счаст-

ливо, богато живущих, но не близких к нему душевно, говорят другие худо, и чем хуже, тем более радуется, что другие худы, а он совершенство пред ними, и готов видеть в них только одно зло и сравнивать их с бесами. О, злоба! О, гордыня! О, отсутствие любви! Нет, ты отыщи и в злом человеке что-либо доброе и порадуйся об этом добре и с радостью говори об добрых качествах. Нет человека, в котором бы не было хотя какого-нибудь добра; зло же в нем находящееся покрывай любовью и молись за него Богу, чтобы Бог лукавья блага сотворил благостию Своею [мол. иерея на лит. Вас. Вел.]. Не будь сам злою бездною.

Все мечта, кроме любви истинной. Холодно обошелся брат, невежливо, дерзко, злобно, говори: это — мечта дьявола; чувство вражды тревожит тебя из-за холодности и дерзости брата, говори: это — мечта моя; а вот истина: я люблю брата, несмотря ни на что; я не хочу видеть в нем зла, которое есть

мечта бесовская в нем, и которое есть и во мне, я снисхожу его недостаткам, ибо они есть и во мне: в нас — одна греховная природа. — Грехи, говоришь, есть в брате и — большие недостатки? В тебе есть тоже. Не люблю его, говоришь, за такие и такие недостатки. Не люби и себя: ибо те же самые недостатки, какие в нем, есть и в тебе. Но помни, что есть Агнец Божий, Который приял на Себя грехи всего мира. Кто же ты, осуждающий ближнего за грехи, за недостатки, за пороки? Всякий своему Господеву стоит или падает [Рим. 14, 4]. Но тебе, по любви христианской, надо всячески снисходить к недостаткам ближнего, надо врачевать его зло, его немощь сердечную (всякая холодность, всякая страсть есть немощь) любовью, ласкою, кротостью, смирением, как этого желаешь себе от других сам, когда бываешь в подобной ему немощи. Ибо с кем всяческие немощи не бывают. Кого пощадит всезлбный враг? — Господи! разруши в нас все козни врагии.

Из воспоминаний архимандрита Даниила (Сарычева)

8 сентября 2006 года, в праздник Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, отошел ко Господу старейший клирик Москвы, насельник московского Донского монастыря архимандрит Даниил (Сарычев).

«Я родился в 1912 году в Рязанской губернии, в 25 километрах от города.

Случай у меня в детстве был. Я с товарищами пошел за ягодами в лес. Рядом барские сады. И был у нас обычай — на все четыре стороны помолиться и в расходную. А потом собирались. И вот в пятистах метрах от нас я и мои товарищи увидели двух иеромонахов в епитрахиях. На меже, в поле они совершали каждение. А храм наш недалеко был. И вот я когда приехал в Москву, то я и увидел над воротами изображение этих двух иеромонахов: преподобных Симеона Столпника и Даниила Столпника. Это наяву я уже увидел в Даниловом монастыре, куда меня вскоре приняли.

Ежедневно ходил я в монастырь к ранней обедне, во время которой пел архимандрит Григорий (Лебедев), потом ставший настоятелем Александро-Невской Лавры и позже архиереем. Я его очень полюбил, и он меня также. Вот он-то и обратил внимание на мой голос и отдал в обучение к игумену Алексею, бывшему в монастыре регентом, человеку одаренному и необычайной доброты. Науку отца Алексея, который учил меня гласам и славянскому языку, я освоил быстро, так как, по отзывам, имел абсолютный слух и хорошую память: стоило мне один раз услышать песнопение, как я уже мог его спеть.

Очень мне хотелось быть канонархом, и я часто молил об этом Господа. И вот когда мне было 11 лет, моя мечта сбылась — я стал канонархом Данилова монастыря. Москвичи меня очень любили и приходили слушать со всего города. Бывало, под праздник у нас пели десять стихир; так я один канонаршил все десять — с правого на левый клирос ходил. Носил я подрясник и немного длинные волосы, так что был похож на девочку. Бывало, пока пройду по храму, мой карман в подряснике полон конфет и шоколада.

Пение у нас в монастыре было прекрасное, молитвенное, торжественное. На правом клиросе хор был наемным и состоял примерно из 30 человек. Все голоса были отборные: храмы и монастыри закрывались, поэтому наплыв певцов был большой.

Это потом уже начались притеснения, и стали бояться петь в церкви.

На левом клиросе пело около 20 монастырских насельников. Всего же у нас в монастыре было около 40 монахов. Среди тех, что пели на клиросе, был архимандрит Симеон, у которого был прекрасный бас. Он также был очень добрым человеком и подвижником веры. Во время революции 1905 года он своим телом прикрыл от выстрела нашего настоятеля владыку Феодора, и пуля задела ему позвоночник, из-за чего он лишился возможности ходить. В таком болезненном состоянии архимандрита Симеона и арестовали, и на волю он больше не вернулся.

За службой в монастыре пели гласы московского роспева, а также «Обиход» Львова. Любили петь Турчанинова, Бортнянского, Аллеманова, Нафанаила и, конечно, Архангельского. Вообще, в Москве Архангельского очень любили. Но вот у нас в монастыре предпочтение отдавали Кастаньскому. Затмил же всех этих композиторов своими новшествами Павел Чесноков! Почти все протодьякона — Михайлов, Холмогоров, Туриков — пели его ектении, «Спаси Боже...» Исполнялись у нас за службами и напевы Зосимовой пустыни «Благослови...», «Блажен муж...», а также подобны Оптиной пустыни. Очень мы любили подобны Даниилу Московскому (на тот же распев поются подобны преподобным Сергию и Серафиму). К сожалению, утеряны ноты необычайной красоты трипеснцев, которые исполнялись на повечерии Рождества Христова и на Страстной седмице, — отдали на хранение домой старушкам, да те поумирали.

Пение было одновременно и торжественным, и умягчало сердца молящихся. В пении должна быть внутренняя молитва, тогда оно будет духовным, и будет пробуждать к молитве. Надо сказать, что на празднование памяти благоверного князя

Даниила Московского собиралось множество московского духовенства, и был мужской хор, наверное, человек в 50. Из них некоторые были хористами Большого театра. Одна басовая партия — человек 20, да первых теноров человек 14. Сейчас уж нет таких голосов! А как стояли за службой! Благоговейно. Крестятся, молятся... И вот эта обстановка заставляла настаивать на молитву. Левый хор, тоже очень большой, был смешанным.

Лучшим московским регентом в 20-е годы был Николай Данилин. Он управлял хором в белом двухэтажном храме великомученицы Параскевы Пятницы, и хор его состоял из остатков Синодального хора, которым он управлял до революции. Наш иеросхимонах Герасим, бывало, раннюю отслужит — и туда. «Отец Герасим, куда?» — «Данилина иду слушать». Мне говорил Святейший патриарх Пимен, сам в молодости бывший на Москве регентом: «Для меня было достаточно услышать только «Аминь», и я уже понимал, что такое Данилин, какая это звезда была русская!» Как в театре лучшим певцом был Шаляпин, так и лучшим русским регентом — Данилин. Очень строгий был, как зверь стоял. Но подобных не было!

Времена, о которых я рассказываю, были очень тяжелыми. Гонения на Церковь, притеснения духовенства и закрытие храмов начались сразу же после революции. Первыми в Москве пострадали кремлевские монастыри и церкви. Затем начали закрывать другие храмы и монастыри — Симонов, Алексеевский, Петровский, Донской, Страстной...

Владыка Феодор почти все время находился в ссылке, ему жить спокойно не давали. Но вот один случай я вам расскажу. Владыка сидел в камере смертников. Там было 7 человек. Подходит к нему один из приговоренных к расстрелу, называя владыку Феодора батюшкой, потому что он не знал, что это архиерей. И говорит: «Я видел, только что около вас стоял монах». А владыка говорит: «Скажите, какие у вас были добрые дела?» Он отвечает: «У меня особенно добрых дел не было». Владыка говорит: «Не может быть, подумайте». И приговоренный отвечает: «Раз был случай, когда святителя Феодосия Черниговского вынули из раки, один из моих товарищей стал топтать ногами, а я вступился, устыдил его и не позволил глумиться над останками святителя Феодосия». Тогда владыка Феодор и говорит: «Знайте, что сейчас здесь был владыка Феодосий. Через два дня на третий вы будете освобождены». Так и получилось. И когда его освободили, он у нас в Даниловом монастыре, это было в 1925 году, крестил и жену, и детей. Вот такой случай был.

В марте 1925 года умер Святейший патриарх Тихон, и отпевание его совершалось в Донском монастыре. Отпевание совершал митрополит Петр Крутицкий в сослужении 62 архиереев. Духовенства в соборе было так много, что народ не мог уже туда поместиться. Из протодиаконов, помню, присутствовали Туриков и Михайлов. Пели два хора — Чеснокова и Астафьева, усиленные певцами из других хоров. Пение было подобрано самое хорошее — ирмосы «Волною морскою», шестой номер Архангельского. Когда кончилась обедня, все архиереи вместе с митрополитом Петром Крутицким вышли на погребение. Прежде, чем начать погребение, митрополит Петр обратился к народу с краткой проповедью. Затем гроб с телом Святейшего обнесли вокруг стен монастыря, поднесли к келье, где жил патриарх, и принесли к старому собору. Здесь была отслужена краткая лития и Святейшего опустили в могилу. Миллионный народ запел «Вечную память».

После смерти патриарха Тихона Русской Церковью в течение восьми месяцев, вплоть до ареста, управлял митрополит Петр Коломенский, который отстаивал все, что мог. Но постепенно

духовенство высылали и церкви закрывали. Вот представьте: храм закрыли, а в нем был целый хор. Кто мог — устроился в театр, другие — на гражданскую службу сторожами и т. п. Монахам особенно трудно было поступить на работу. Чаше всего их арестовывали и высылали. Это вначале была вольная высылка, а потом стали отправлять в концлагеря — на Колыму, в отдаленные места Сибири. Все наши монахи там и остались, а архиереев особенно много было на строительстве Беломор-Балтийского канала.

Я жил в монастыре в архиерейских покоях и был очевидцем такого положения: бывало, 12 часов ночи — пронзительный звонок. Все знают, что кого-то пришли забирать. Два часа с половиной, три делают обыск — все переворачивают. Потом смотрим, кого-нибудь одного берут. Прощаемся.

В 29-м году закрыли Троицкий собор нашего монастыря, а в конце 30-го года и весь монастырь, который оставался последним действующим монастырем в Москве. Насельники и любительский смешанный хор, регентом которого стал я, перешли в находившийся за монастырской оградой, не принадлежащий к монастырю храм Воскресения Словущего. А мощи св. князя Даниила нам не сразу дали. Мы и надежду потеряли. И вот накануне памяти преподобного Сергия, когда мы запели: «Ублажаем тя, преподобне отче наш Сергие», — открываются церковные двери и отец Тихон (Беляев) — последний наместник монастыря — с некоторыми внесли мощи благоверного князя Даниила. И тут же мы запели: «Величаем тя, святы благоверный и великий княже Данииле». Пели, плакали, радость такая была. Два года мы отмечали там память преподобного Даниила, но потом закрыли и эту церковь.

В 30-е годы настали страшные времена. Власти начали вырубать все церковное под корень. Вот придет молодой человек в храм, прочитает «Святы Боже...» — за ним уже идут по пятам. Потом его вызывают или приезжают за ним: либо вышлют, либо такого страха нагонят, что человек боится в храм зайти. В 37-м году в храме уже боялись и служить, и читать, и Богу молиться.

В 32-м году дошла очередь и до меня: забрали меня в Бутырки. Но тогда был еще жив схимник Захарий, который сказал, что меня выпустят. И действительно. Просидел я 40 дней, и меня выпустили. Пошел я сразу к отцу Захарии, поблагодарил его за святые молитвы и попросил благословения принять священнический сан. А это в те времена означало, что сразу после принятия сана пойдешь в лагерь. Батюшка меня на это не благословил, велел в церкви по-прежнему петь и читать. А моя родственница говорит: «Батюшка, да его снова возьмут». — «Никуда его не возьмут. Ходи в церковь, пой, читай, славь Бога». Его святыми молитвами я пошел в церковь святителя Николая на Новокузнецкой, где служил отец Александр Смирнов. И в течение девяти с половиной лет я там организовывал такое народное пение!..

Вообще, в церковном пении всё от регента зависит. Регент должен быть глубоко верующим — петь и молиться душой. И этот его духовный инстинкт пронизывает и поющих с ним, и молящихся. Когда пение бывает молитвенное, церковное, когда хор поет «с душой», как раньше пели матушки-монахини в монастырях, то молящиеся стоят и чувствуют себя, как на небе. Есть пословица: «Каков поп, такой и приход». Так вот, какой регент — такой и хор.

Мы живем под покровом Матери Божией, а Москва живет под покровом князя Даниила Московского. Будем надеяться, что будет все хорошо. Но Русь расцветет, как солнце, — это слова отца Иоанна Кронштадтского.

По материалам сайта www.pravoslavie.ru

† *Просим помолиться за усопших* †

- 4 сентября** — почил раба Божия Екатерина Суюнова.
- 7 сентября** — умер Алексей Андреевич Кузнецов, брат Александры Андреевны из Пучково.
- 9 сентября** — почил раба Божия Лидия Морозова, мать Татьяны Морозовой.
- 4 октября** — после тяжелой болезни скончался пучковский житель Рафаил Ефимович Ольгард, принявший Таинство святого Крещения за две недели до смерти. 40-й день — 13 ноября.
- 25 октября** — после тяжелой болезни, в возрасте 47 лет преставился наш прихожанин, пучковский житель Александр Гогонин. 40-й день — 3 декабря.
- 1 ноября** — 2 года кончины рабы Божией Антонины, бабушки Мартинайтисов и Зуевых.
- 2 ноября** — 12 лет преставления протоиерея Глеба Каледы.
- 2 ноября** — 11 лет преставления митрополита Иоанна (Снычева)
- 2 ноября** — 8 лет смерти раба Божия Романа, пучковского жителя, отца Надежды Кругловой.
- 5 ноября** — 5 лет Алле Ларькиной, матери матушки Ольги Луканиной.
- 6 ноября** — 12 лет преставления подвижника нашего времени иеромонаха Павла (Троицкого).
- 9 ноября** — 9 лет Владимиру Щепотину.
- 14 ноября** — 4 года кончины Ирины Николаевны Рожиной.
- 20 ноября** — 2 года кончины Нины Степановны Суляковой.
- 22 ноября** — 7 лет рабе Божией Анне, матери Валентины Федоровны Тришиной.
- 27 ноября** — 10 лет преставления игумена Феодора, служившего в с. Былово.
- 28 ноября** — 6 лет рабу Божию Александру Ляльченко.
- 30 ноября** — первая годовщина Людмилы Тоом *(на фото)*
- 10 декабря** — 6 лет рабу Божию Андрею Минзатюку.
- 13 декабря** — 2 года рабе Божией Екатерине, бабушке Елены Юдановой.
- 20 декабря** — 24 года кончины Геннадия Михайловича Никольского, отца Людмилы Никольской.
- 24 декабря** — 6 лет убиения монахини Аполлинару из Былово.
- 26 декабря** — первая годовщина Петра Алексеевича Гришина.
- 28 декабря** — 2 года со дня смерти раба Божия Иоанна Попова.
- 29 декабря** — 3 года кончины Михаила Васильевича Самарцева.
- 30 декабря** — 2 года рабе Божией Галине, матери Татьяны Евгеньевны Сергеевко.
- 30 декабря** — 13 лет убиения иеромонаха Нестора (Савчука)
- 30 декабря** — 2 года Алевтине Ивановне Михайловой.

Память их в род и род

Богослужения в храме Казанской иконы Божией Матери

Н О Я Б Р Ь

КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ (ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК). СЕМИ ОТРОКОВ ЕФЕССКИХ

3 ПТ. – 16.00 – ВОДОСВЯТИЕ. АКАФИСТ	АВТ.: 40 КМ - 15.30, М-Н “В” - 15.40
17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ	АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н “В” - 16.40
4 СБ. – 7.00 – ЛИТУРГИЯ (РАННЯЯ)	АВТ.: 40 КМ - 6.15; М-Н “В” - 6.30
9.30 – ЛИТУРГИЯ (ПОЗДНЯЯ)	АВТ.: 40 КМ - 8.05, 8.45; М-Н “В” - 8.15, 9.00

НЕДЕЛЯ 21-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. АП. ИАКОВА, БРАТА ГОСПОДНЯ

4 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ	АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н “В” - 16.40
5 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ	АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н “В” - 7.45, 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»

6 ПН. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

ВМЧ. ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО

7 ВТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ
8 СР. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 22-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. АПП. ОТ 70-ТИ ТЕРТИЯ, МАРКА, ИУСТА И АРТЕМЫ. СЩМЧ. ЛЕОНИДА (ВИНОГРАДОВА)

11 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ	АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н “В” - 16.40
12 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ	АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н “В” - 7.45, 8.30

Богородица в храме Казанской иконы Божией Матери

БЕССРЕБРЕНИКОВ И ЧУДОТВ. КОСМЫ И ДАМИАНА АСИЙСКИХ И МАТЕРИ ИХ ПРП. ФЕОДОТИИ

14 ВТ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 23-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ПРП. ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО. СВТ. ГЕРМАНА КАЗАНСКОГО

18 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

19 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н "В" - 7.45, 8.30

СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ

20 ПН. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

21 ВТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н "В" - 8.30

ПРП. ФЕОДОРА СТУДИТА. (ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ИВЕРСКОЙ-МОНРЕАЛЬСКОЙ)

24 ПТ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 24-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО

25 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

26 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н "В" - 7.45, 8.30

27 ПН. – ЗАГОВЕЬЕ НА РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (ФИЛИППОВ) ПОСТ

МЧЧ. И ИСПП. ГУРИЯ, САМОНА И АВИВА. ПРП. ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО

28 ВТ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АП. И ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ

29 СР. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

ДЕКАБРЬ

НЕДЕЛЯ 25-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ПРЕДПРАЗДНСТВО ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

2 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

3 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н "В" - 7.45, 8.30

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

3 ВС. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

4 ПН. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н "В" - 7.45, 8.30

БЛГВ. ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. СВТ. МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО

6 СР. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

ВМЦ. ЕКАТЕРИНЫ. ВМЧ. МЕРКУРИЯ. МЧ. МЕРКУРИЯ СМОЛЕНСКОГО

7 ЧТ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 26-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ»

9 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

10 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н "В" - 7.45, 8.30

АП. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

13 СР. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

ПРП. САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО (ЗВЕНИГОРОДСКОГО). ПРОР СОФОНИИ.

16 СБ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 27-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ВМЦ. ВАРВАРЫ И МЦ. ИУЛИАНИИ. ПРП. ИОАННА ДАМАСКИНА.

СВТ. ГЕННАДИЯ НОВГОРОДСКОГО

16 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

17 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н "В" - 7.45, 8.30

СВТ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

18 ПН. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

19 ВТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н "В" - 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ». ЗАЧАТИЕ ПРАВ. АННОЮ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

ПРОР. АННЫ, МАТЕРИ ПРОР. САМУИЛА

22 ПТ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 28-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, СВЯТЫХ ПРАОТЕЦ, ПРП. ДАНИИЛА СТОЛПНИКА

23 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

24 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н "В" - 7.45, 8.30

МЧЧ. ЕВСТРАТИЯ, АВКСЕНТИЯ, ЕВГЕНИЯ, МАРДАРИЯ, ОРЕСТА. ПРП. АРКАДИЯ НОВОТОРЖСКОГО

26 ВТ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 29-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ПРЕД РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ, СВЯТЫХ ОТЕЦ. СЩМЧ. ФАДДЕЯ, АРХИЕП. ТВЕРСКОГО

30 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

31 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н "В" - 7.45, 8.30

В НОЯБРЕ--ДЕКАБРЕ: ИСПОВЕДЬ — В 8.00 ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЛИТУРГИИ И В КОНЦЕ ВЕЧЕРНИХ СЛУЖБ.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ — ПО СУББОТАМ (КРОМЕ КАЗАНСКОЙ): 11.10, 18.10, 25.10, 2.11, 9.11, 23.11 — В 10.30 час.

16.11 — В 12.00 час.

ПАНИХИДЫ, МОЛЕБНЫ — ПО СУББОТАМ В 9.30 И В ДНИ СЛУЖБ (КРОМЕ КАЗАНСКОЙ И ВВЕДЕНИЯ)

МАРШРУТ АВТОБУСА: УЛ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ, Д. 6 — ПО ОСТАНОВКАМ УЛИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ, СОЛНЕЧНОЙ, ОКТЯБРЬСКОГО ПРОСП. —

МИКР. «В» («ТРИ ПОРОСЕНКА») — ХРАМ ПУЧКОВО.

ПОСЛЕ СЛУЖБЫ АВТОБУС ИДЕТ ПО ОБРАТНОМУ МАРШРУТУ.

Газета издается приходом церкви Казанской иконы Божией Матери, с. Пучково. Тираж 999 экз. Печать: изд. «Тровант».

Редакционная коллегия: прот. Леонид Царевский, Екатерина Гаджиева, Людмила Царевская, Ольга Гольцова.

Фото: Александр Фирсов. Адрес для писем: 142191, Московская обл., г. Троицк, м-н «В», д.52, кв.19.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать эту газету в хозяйственных целях.